

журналистика, книгопечатание, читающая публика и критика. Как отметил П. Н. Берков, ни «Письмо» Третьяковского, ни «Ответ на критику» Сумарокова не увидели свет при жизни авторов. Это происходило, скорее всего, в результате последовательного неодобрения Академией наук «неблагопристойной» полемики и недопущения ее в печать. Однако есть доказательства, что оба текста были известны современникам (хотя бы, по словам П. Н. Беркова, «очень узкому кругу в сравнительно небольшой массе тогдашних читателей»). «Письмо» было достаточно известно театрам, чтобы они могли понять намеки и пародийные цитаты из него в следующей сумароковской комедии — «Чудовищи» (позже переименованной в «Третьейный суд»), в которой Третьяковский пародировался в лице педанта Критициондиуса. Само это имя указывало на «Письмо» — М. С. Гринберг и Б. А. Успенский прямо называют пьесу «антикритическим сочинением».²⁴

Третьяковский остро почувствовал на себе всю тяжесть сумароковской сатиры и хорошо осознал уязвимость литератора в русском обществе. Причину ее он видел, в частности, в отсутствии посредствующей литературной критики и сам взялся восполнить этот пробел. Он видел опасность не только в неограниченном самолюбии Сумарокова, но и в его зависимости от пристрастных поклонников, которые не могли не оказать отрицательное влияние на его творчество. Третьяковский писал: «Весьма он был щаслив, ежелиб по крайней мере [он] мог усматривать, кто как и каким духом его хвалят. Ибо есть, как вероятно, кои сами не знают, что в сочинении его хвалят. Есть может быть, кои то делают лесть нарочно, дабы его приводить к большему себя оказанию, и чрез тоб чаще иметь себе причину к смеху. Наконец, думаю что есть и такие, кои ненавидя его похваляют, дабы ободряющею своею похвалою возбудить его к явнейшей нерассудности, и тем бы его или погубить, или по крайней мере привести в напасть и бедство» (453). Жертвой постоянной междоусобицы обоих поэтов стали их собственные репутации, которые они так

²⁴ Видимо, прочитав «Письмо», Сумароков добавил две сцены «которые содержат непосредственную переключку с „Письмом от приятеля к приятелю. . .“ и тем самым однозначно связывают образ действующего в комедии педанта Критициондиуса с личностью Третьяковского». См.: *Гринберг М. С., Успенский Б. А.* Литературная война Третьяковского и Сумарокова. . . С. 183. Ю. В. Стенник также констатирует, что «подавляющая часть сатирических насмешек над Критициондиусом в комедии связана с содержанием этой статьи» — см.: *Сумароков А. П.* Драматические сочинения / Сост., автор вступ. ст. и примеч. Ю. В. Стенник. Л., 1990. С. 470.